

Международная экономика

Антъе КЁНИГ,
Александр МАРТЫНОВ

**ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС:
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Резюме

Рассмотрены индивидуальные психологические реакции на глобальный финансовый кризис. На основании качественных (квалитативных) интервью авторы исследуют реакции на кризис представителей социальной, экономической и политической сфер, а также их отношение к кризису. Главным выводом авторов является то, что две основные эмоции в отношении мирового кризиса – это недоверие и беспокойство. Тем не менее, этим эмоциям в меньшей степени подвержены работающие не по найму, представители творческих профессий и руководящие кадры, чем наёмные работники в целом.

Ключевые слова

Мировой финансовый кризис, беспокойство, психологическая реакция, доверие.

Классификация по JEL: G10.

© Антъе Кёниг, Александр Мартынов, 2011.

Кёниг Антъе, магистр, докторант Университета Палацкого, Оломоуц, Чехия.

Мартынов Александр, магистр, докторант Университета Палацкого, Оломоуц, Чехия.

Введение

Финансовый кризис, вызванный обвалом жилищного рынка в США в 2007 году, не только пошатнул глобальную экономику, но и серьезно отразился на профессиональной жизни людей. Индивидуальные психологические аспекты кризиса до сих пор остаются малоисследованными. Одной из главных причин этого является то, что со времени начала кризиса в центре внимания СМИ находятся финансовые нарушения и действия правительств и частных компаний, приведших к финансовому коллапсу.

По этой причине нам очень мало известно о психологических последствиях кризиса на микроуровне, а именно, о том, как люди видят кризис, его причины, ход и последствия, как он непосредственно затронул граждан (финансово, в личном плане, с точки зрения мировоззрения), о том, чего они ожидают в будущем и т. д. Более того, с учётом стабилизировавшегося уровня безработицы и началом медленного экономического роста, ожидаемого бизнес-сообществом и СМИ, остаётся неизвестным, разделяют ли люди оптимистические ожидания или между гражданами и экономическими и медийными экспертами существует значительный разрыв.

В то время как большинство экономистов заявляет об окончании кризиса и возвращении к модели «традиционного бизнеса», некоторые эксперты считают, что экономический коллапс, подобный тому, который имел место в 2008–2010 годах, может привести к «пиковому кризису»¹. Чтобы выяснить, что люди думают по этому поводу, в 2010 году было проведено исследование, в рамках которого был опрошен ряд представителей бизнес-сообщества, политиков и чиновников. Результаты этого исследования легли в основу данной статьи.

Основной целью исследования было выявить, как кризис повлиял на конкретных людей, и выяснить связь между тем, как люди осмысливают и переживают кризис. Таким образом, выбор предмета и цели исследования не предполагает детального анализа финансовых, исторических или поли-

¹ Понятие пикового кризиса можно сформулировать как определённый этап кризиса, когда перед человечеством откроется так называемое «окно возможностей». В этот момент сделанный выбор приведёт либо к резкому ухудшению ситуации (катастрофический сценарий), либо к фундаментальной трансформации основ современного общества, исходя из принципов устойчивого развития (оптимистический сценарий). См. Assenza, Gaudenz/ Martynau, Aliaksandr, *The financial crisis: A brief history of the future*, *Wirtschaft in der Zeitenwende. Zur Vision einer Maßwirtschaft der Lebensfülle und Schritte zu ihrer Verwirklichung. Ideen und Impulse für eine integrale Ökonomie der Zukunft*, published by Fein, Eike (Documentation of IFIS conference on 18th and 19th of September 2009, Institut für integrative Studien, Berlin).

тических аспектов кризиса. При помощи ряда качественных (качественных) интервью мы постараемся выяснить фундаментальное значение кризиса для отдельных индивидуумов.

Методология исследования

Исследовательский вопрос и гипотеза

Выбор для исследования психологических последствий финансового кризиса при помощи ограниченного количества интервью методом лицом-к-лицу на основе открытой анкеты определил качественный характер нашего анализа. В связи с ожидаемым большим объёмом информации, мы сформулировали центральный исследовательский вопрос, который звучит следующим образом:

Каково психологическое влияние мирового финансового кризиса на индивидуальном уровне через три года после начала кризиса?

Чтобы дать ответ на исследовательский вопрос, мы разработали ряд критериев в виде вопросника, который освещает конкретные исследуемые области. Эти вопросы второго уровня и станут основой нашего исследования. Их анализ позволит нам дать ответ на сформулированный выше исследовательский вопрос. Шесть вопросов второго уровня приведены внизу:

Чувствуют ли люди себя уверенно, в том числе в плане стабильного места работы?

Каким образом финансовый кризис затронул опрошенных (и затронул ли вообще)?

Изменился ли уровень их доверия государственным институтам, и если да, то каким образом?

Чувствуют ли себя респонденты более уязвимыми в результате кризиса?

Вызвал ли кризис пересмотр взглядов опрошенных на существующую финансовую систему?

Пользуется ли ЕС доверием опрошенных?

Центральная гипотеза, которая опирается на вопросы второго уровня, отражает дифференциацию респондентов. Для анализа их отношения к различным аспектам кризиса респонденты были разделены на наёмных работников (employees) и работающих не по найму (self-employed). Благодаря

подобному разделению исследование приобретает сравнительное измерение. Введение этой дифференциации позволяет проанализировать качественные интервью без утраты контекста.

Что касается основного вопроса исследования и дифференциации респондентов, то центральная гипотеза была сформулирована следующим образом:

Работающие не по найму ощущают меньше беспокойства по поводу финансового кризиса, чем наёмные рабочие.

В соответствии с необходимостью детализировать исследовательский вопрос, были сформулированы две гипотезы:

1. *Беспокойство является доминирующей эмоцией по отношению к финансовому кризису.*
2. *Финансовый кризис укрепил доверие граждан к Европейскому Союзу.*

Критерии качественного исследования

Квалитативные методы имеют ряд преимуществ для исследований, включающих в себя психологические аспекты. Их характерные черты были коротко сформулированы немецким исследователем Филипом Майринком:

1. Требование жёсткой привязки к предмету исследования;
2. Упор на интерпретацию;
3. Опрос респондентов в естественной для них среде;
4. Обобщение результатов.²

В случае качественных исследований роль исследователя сводится к получению и интерпретации мыслей респондентов. Индуктивный характер данного процесса придаёт качественному подходу дополнительные преимущества. В отличие от количественных (количественных) исследований, качественные работы характеризуются открытостью, коммуникативностью и более широкой возможностью их интерпретации.

Общие замечания к вопроснику:

Для целей нашего исследования был выбран метод проблемно-центричного интервью, а именно разговора один-на-один между исследовате-

² См. Mayring, Philipp (2002): Einführung in die qualitative Sozialforschung: Eine Anleitung zu qualitativem Denken, Beltz Verlag, Weinheim and Basel, p. 19.

лем и респондентом на основании подготовленного заранее вопросника. Диалогический характер является особенным отличием интервью этого типа.

Респонденты отбирались не на основании их принадлежности к конкретной компании или определённому виду деятельности, а по заинтересованности в теме финансового кризиса и в соответствии с принципом баланса между наёмными и ненаёмными рабочими (по семь представителей каждой группы).

Методы исследования

Открытое интервью было структурировано на основании четырёх тематических кластеров:

1. *Введение*: Каждому интервью предшествовало короткое введение.
2. *Рациональная и эмоциональная реакция на кризис – макроперспектива*: Данные в этом кластере относятся к восприятию группового поведения, с особым упором на проблематику ЕС и монетарную политику Союза после греческого кризиса. Основной целью является понять, доверяют ли респонденты Европейскому Союзу как институту.
3. *Рациональная и эмоциональная реакция на кризис – микроперспектива*: Третий кластер состоит из вопросов, которые касаются мыслей респондентов и их реакции на кризис, особенно банкротства предприятий и опасения потерять работу. Дополнительными целями является выяснить, что мотивирует людей преодолевать финансовые трудности и какую роль играют в их жизни деньги.
4. *Эмоциональная реакция на кризис – личностное измерение*: Основную часть исследования занимает анализ кризиса с индивидуальной перспективы. Тут будут исследованы личные реакции людей на кризис, в том числе роль таких эмоций, как доверие и страх.

В заключительной части интервью исследователь задавал ряд вопросов, касающихся личности респондентов, например, их возраста, рода занятий, образования, месячного дохода и семейного статуса. Эта информация была обработана в процессе оценки и интерпретации интервью.

Квалитативный контент-анализ

Для обработки массива разнообразной информации, полученной во время интервью, нами был выбран метод качественного анализа их содержания (квалитативный контент-анализ, qualitative content analysis; далее – QCA). Метод QCA позволяет проанализировать как устную речь, так и письменные тексты, а также невербальную информацию. Основные харак-

теристики этого метода были обобщены немецким исследователем Филипом Майринком, выводы которого будут использованы в качестве методологической основы нашего исследования. Суть данного метода заключается в классифицировании полученных во время интервью данных и их последующей категоризации, что отличает QCA от других качественных методов, основанных на дроблении, кодировании и последующем счёте различных единиц текста. Таким образом, центральное место в модели QCA занимает теоретическое развитие категорий, в которых будут отражены основные характеристики анализируемого материала.

Использование QCA позволяет исследователю свести большой объём данных к ряду структурированных сегментов и привести содержание интервью к нескольким общим темам. Контент-анализ позволяет нам создать схемы мировоззрения, ценностей, взглядов, мнений и сравнить их друг с другом³.

В процессе контент-анализа можно выделить четыре стадии⁴:

1.) *Суммаризированный контент-анализ*: Его целью является уменьшить массив данных при помощи выделения основных тематических блоков.

2.) *Индуктивная категоризация*: Данные интервью организуются при помощи категорий, основанных на текстовом материале.

3.) *Истолкование результатов контент-анализа*: Использование дополнительных материалов и знаний интервьюера помогает комплексно проанализировать организованные данные.

4.) *Структурирование результатов контент-анализа*: Текстовый материал исследуется на основе специфических критериев с особым упором на конкретные интересующие исследователя аспекты.

Задачей первого этапа контент-анализа является определение исходного материала. В нашем случае объектом эмпирического исследования являются четырнадцать интервью с семьёй наёмными рабочими и семьёй работниками, работающими не по найму. Некоторые интервью проводились на немецком языке и были позже переведены на английский. Выдержки и цитаты из интервью, сделанных на английском языке, подаются в оригинальной форме, без каких-либо изменений по содержанию или форме. Все интервью схематизированы при помощи простого кода, чтобы сохранить анонимность респондентов. Все работающие не по найму получили обозначение символом «I», а наёмные работники были обозначены символом «E». В соответствии с количеством респондентов, в каждой группе имеется семь

³ См. Marvasti (2004), стр. 90.

⁴ См. Mayring (2007), стр. 472.

номеров. Так, например, I2 означает работающего не по найму собеседника под номером два.

Ключевой частью исследования типа QCA является система категорий, которая структурирует эмпирические результаты. Категории были далее собраны в кластеры исследовательских измерений, которые, в свою очередь, основываются на трёх основных комплексах вопросов в вопроснике. Тремя исследовательскими измерениями являются групповые отношения, реакции и мысли по поводу кризиса и личное отношение к нему.

Таблица 1

Структура исследования QCA

Тематические комплексы	Рациональная и эмоциональная реакция на кризис – макро-перспектива	Рациональная и эмоциональная реакция на кризис – микро-перспектива	Эмоциональная реакция на кризис – индивидуальная перспектива
Измерения	Групповые отношения	Реакции и мысли	Личное отношение
Категории	Доверие к обществу	Удовлетворение от работы Роль денег	Уверенность в себе Беспокойство

Анализ данных: оценка и интерпретация

Объяснение категорий

Для оценки результатов для каждой категории была принята трехуровневая система. Например, доверие к обществу обозначается как *высокое, среднее и низкое*, в то время как удовлетворение от работы определяется следующей градацией: *абсолютно довольны, довольны и недовольны*.

Измерение групповых отношений

Наша третья гипотеза предполагает рост проевропейских настроений в результате кризиса. Это измерение призвано объяснить отношение респондентов к Европейскому Союзу как институту до и после кризиса.

Категория: Доверие к обществу

В рамках этой категории будет проанализирована взаимосвязь между индивидуальным восприятием кризиса и групповыми отношениями.

В процессе оценки интервью были выявлены два типа отношений. С одной стороны, доверие в значительной мере связано с надеждой на будущее: «Я всегда надеялся, что будет лучше [...], и я полагаюсь на разум политиков»⁵. С другой – доверие к ЕС оказалось выше, чем доверие к существующей экономической системе, при том, что последнее в значительной степени зависит от мнения экспертов. Несколько опрошенных заявили, что собственное знание экономики является для них важным, но для оценки экономических событий они в основном полагаются на оценки профессиональных экономистов: «Я не так хорошо разбираюсь в этом. Думаю, что необходимо экспертное мнение о том, что будет лучше для экономики»⁶.

Большинство опрошенных проявило высокую степень доверия к обществу, в частности к обществам отдельных европейских государств и Европейского Союза в целом. Тем не менее, мнения респондентов о ситуации в Греции разошлись. Шесть человек заявили, что не удивлены тем, что греческая экономика оказалась в глубоком кризисе, четыре высказали своё удивление, еще четверо выразили недовольство тем, как развивался греческий кризис, а один респондент высказал беспокойство по этому поводу: «Я волновался, потому что ощущал, что греческое правительство вело себя безответственно»⁷. Большинство респондентов⁸ считает, что реакция ЕС на греческий кризис была оправданной: «Согласованные действия могут предотвратить эффект домино»⁹. Хотя большинство опрошенных видит в ЕС сообщество взаимопомощи, половина респондентов опасается за правильность денежно-кредитной политики стран-членов ЕС и их устойчивость: «Поддержка [Греции] оправдана. Однако я думаю, что если различия между национальными экономиками в ЕС станут слишком значительными, необходимо пересмотреть механизмы функционирования общего рынка»¹⁰. Что касается Греции, четыре респондента упомянули негативные последствия финансовой политики Европейского Союза. «Некоторые из них могут испытывать (ложное) ощущение безопасности, потому что другие члены Союза будут их поддерживать»¹¹. Исследование выявило, что большинство опрошенных в целом придерживается еврооптимистических настроений, но они

⁵ Респондент E4.

⁶ Респондент I1.

⁷ Респондент E6.

⁸ Восемь респондентов заявили о высокой степени доверия, шесть – о средней и один – о низкой.

⁹ Респондент I2.

¹⁰ Респондент E6.

¹¹ Респондент E1.

выступают против того, чтобы другие государства-члены ЕС последовали примеру Греции.

Большинство опрошенных выступает против вмешательства государства в экономику. Тем не менее, десять из четырнадцати респондентов считают, что в период кризиса роль государства должна возрасть: «Я против государственного вмешательства, но в данном случае это будет правильной мерой. Таким образом будет предотвращён ещё более глубокий экономический спад»¹². Противоположная точка зрения, которой преимущественно придерживаются работающие не по найму, может быть проиллюстрирована следующим высказыванием: «Иногда лучше дать экономической системе восстановиться путём сокращения и последующего роста»¹³.

Кроме выяснения уровня доверия респондентов к обществу, исследование имело целью узнать, оказал ли кризис влияние на сферу повседневных человеческих отношений. Несмотря на предположение, что кризис объединяет людей, одиннадцать респондентов выразили мнение, что уровень эгоизма в обществе остался прежним или даже возрос. «Это одна из основополагающих человеческих реакций: кризис для себя – в теории, его реальные последствия – для других»¹⁴, «безусловно, эгоистов стало больше»¹⁵. Только три человека дали ответы в соответствии с нашей гипотезой, например: «В условиях кризиса необходимо держаться вместе»¹⁶. Тем не менее, все респонденты подтвердили, что личностные отношения приобретают более важное значение в условиях кризиса.

Следует отметить, что более половины респондентов подчеркнули значимость семьи: «Во время кризиса становится ещё более важным иметь прибежище, и, конечно же, роль семьи растёт»¹⁷. Из восьми человек, разделивших это мнение, пять имеют семьи, трое холосты.

Измерение отношений и взглядов

Второе измерение охватывает микро-перспективу проведённых интервью. Две категории призваны проиллюстрировать принятие или неприятие текущей карьерной ситуации респондентов и роли, которую играют в их жизни деньги. Мы также поставили своей целью выяснить, изменил ли опыт финансового кризиса восприятие денег и их роли в жизни людей.

¹² Респондент E1.

¹³ Респондент E5.

¹⁴ Респондент I4.

¹⁵ Респондент I7.

¹⁶ Респондент E6.

¹⁷ Респондент E2.

Категория: Удовлетворение от работы

Целью введения этой категории было выяснить, имел ли кризис влияние на удовлетворение, которое респонденты получают от своей работы.

Уровень удовлетворения от текущей работы оказался фактором, разделяющим работающих по найму и ненаёмных работников. Все семь работающих не по найму отметили, что они либо абсолютно удовлетворены (пятеро) либо удовлетворены (двое) своей работой. Что касается наёмных работников, четверо заявили о своей абсолютной удовлетворённости, двое были удовлетворены и один респондент признался, что неудовлетворён своей работой. Тем не менее, никто из опрошенных не планировал менять место работы.

Следует отметить, что приоритетами ненаёмных работников являлись возможность независимо принимать решения и самостоятельно ставить перед собой цели («*В принципе, мне нравится моя работа. Это был мой выбор*»¹⁸; «*Я хочу внести свой маленький вклад в прогресс человечества*»¹⁹), в то время как четверо респондентов (преимущественно имеющие семьи) отметили высокие временные требования работы: «*Я бы хотел в будущем уменьшить время, которое я уделяю работе, в пользу семьи*»²⁰.

Кроме того, работающие по найму отмечали важное значение работы в коллективе и роль окружения в удовлетворённости своей работой. Несмотря на то, что большинство отмечает высокую степень удовлетворения работой, трём из семи респондентов потребовалось время, чтобы ответить на этот вопрос, и их ответы не звучали уверенно.

В рамках группы вопросов, касающихся удовлетворённости от работы и роли денег, всем респондентам был задан вопрос об их отношении к популярному жизненному кредо: «*Работай быстрее. Зарабатывай больше. Покупай чаще*», которое напрямую связано со стрессом, успехом, трудоголизмом и гедонизмом. Все четырнадцать респондентов высказались критически по отношению к данному кредо, но воспринимают его как часть жизнь в капиталистическом обществе: «*Это морально предосудительно, но приемлемо с экономической точки зрения*»²¹.

Категория: Роль денег

Введение этой категории объясняется значительными денежными потерями во время экономического кризиса. В части исследования, касаю-

¹⁸ Респондент I2.

¹⁹ Респондент I4.

²⁰ Респондент I2.

²¹ Респондент E2.

щейся мыслей и реакций людей, эта категория отражает изменения (если таковые были) в роли денег в жизни респондентов.

К удивлению авторов, мнения обеих групп по этому вопросу совпали. По три представителя каждой группы отметили, что деньги играют очень важную роль в их жизни, по одному человеку сказал, что роль денег можно охарактеризовать как среднюю, остальные представители каждой группы заявили о том, что деньги не имеют для них значения.

Роль денег просматривается на двух уровнях. Во-первых, на индивидуальном уровне: «Я хочу покупать вещи и не думать о том, сколько они стоят»²². Во-вторых, на уровне семьи: «Деньги важны, потому что с их помощью я могу воплотить мечты моей семьи. Возможно, это не самое главное в жизни, но деньги играют огромную роль»²³. Таким образом, деньги в основном считаются инструментом удовлетворения базовых материальных нужд, а не самоцелью или средством достижения удовлетворённости жизнью.

Измерение личных отношений

В этом ключевом измерении, которое имеет непосредственное отношение к главному исследовательскому вопросу и центральной гипотезе, были выделены две категории: уверенность в себе и беспокойство. Характерной чертой категорий, связанных с персональным измерением, является необходимость добиться доверия респондентов, так как честные и полные ответы на вопросы о чувствах возможны только в обстановке доверия и уважения, созданной между исследователем и респондентом.

Категория: Уверенность в себе

Во время кризиса многие решают или бывают вынуждены внести коррективы в свою карьеру. Мы можем выделить два типа подхода к этому процессу: человек либо чувствует себя достаточно уверенным, чтобы начать что-либо новое, либо ощущает беспокойство из-за необходимости оставить сферу своей деятельности. Наше предположение заключается в том, что представители творческих профессий или работающие не по найму будут более расположены считать, что новые идеи имеют шанс на успех во время кризиса. Категория уверенности в себе поможет нам дать ответ на вопрос, верят ли респонденты, что их собственные возможности помогут им справиться с кризисом.

Анализ QCA для этой категории раскрывает первое различие в рамках этого измерения. Пять не работающих по найму и трое наёмных рабо-

²² Респондент E4.

²³ Респондент E2.

чих²⁴ проявили высокую степень уверенности в себе. Это значит, что только половина респондентов может представить себе претворение в жизнь новой идеи после экономического коллапса или утверждает высокую меру доверия в свои силы начать что-либо абсолютно новое: «Я думаю, что загнанный в угол человек приобретает высокую мотивацию»²⁵; «Сейчас подходящее время, но для того, чтобы претворить в жизнь [идею], нужно мужество»²⁶. Необходимо также отметить, что двое работающих по найму отметили, что возможность самим создать себе работу их не интересует или означает слишком большой риск: «Я боюсь на это решиться, несмотря на то, что мне нравится сама идея»²⁷.

Несмотря на то, что не каждый готов воплотить свою мечту или претворить в жизнь новую идею после тяжёлого финансового кризиса, все четырнадцать респондентов согласились, что хорошим идеям всегда будет сопутствовать успех. Исследование показало чёткое разделение респондентов на две группы: оптимистов и скептиков. Первая группа с энтузиазмом относится к новым возможностям и претворению в жизнь свежих идей: «Кризис должен просветить людей ... Нам нужно найти новые ориентиры. Это ... большая задача»²⁸, «возможно даже появление новых сфер занятости. Изобретательность может привести к прорыву на рынке труда»²⁹. Скептики оставляют эту возможность другим: «Возможно, это выход для тех, кто на себе почувствовал влияние кризиса, но я думаю, что в одиночку ничего в жизни изменить нельзя»³⁰. Мы пришли к выводу, что решение подойти к финансовому кризису как к новой точке отсчёта зависит от социального и семейного статуса, а также от индивидуальных черт человека. Среди прочего, семейное положение играет особую роль: «Неженатые/незамужние могут позволить себе больше рисковать»³¹.

Категория: Беспокойство

Категория беспокойства оказалась наиболее ценным источником информации для нашего исследования. Тем не менее, эта категория является наиболее сложной, потому что мы ввели дифференциацию между тем, что респонденты чувствовали себя в 2008 году, когда финансовый кризис пришёл в Европу, и отношением к нему через два года после этого.

²⁴ Один из них является представителем творческой профессии.

²⁵ Респондент I1.

²⁶ Респондент E5.

²⁷ Респондент E3.

²⁸ Респондент I4.

²⁹ Респондент E5.

³⁰ Респондент E1.

³¹ Респондент I1.

В ответ на вопрос о чувствах и мыслях по поводу кризиса двое работающих не по найму сказали, что были готовы к кризису, потому что знание экономических процессов необходимо в их работе³². Трое признались, что были обеспокоены: «Я был очень напуган [...], в Чехии об этом много не говорилось, [люди] осознали, что у них нет денег и перестали потреблять. Я боялся этого, потому что никто не будет приходить в мой магазин»³³. Остальные заявили, что оставались спокойны и ждали того, что произойдёт³⁴.

Четверо из семи наёмных работников сказали, что ощущали беспокойство, а также злость и разочарование. Некоторые задавали вопросы, например: «Почему, если якобы все об этом знали, ничего не было сделано, чтобы предотвратить кризис?». Остальные беспокоились из-за возможности потерять или не найти работу: «Я был напуган, потому что я только что закончил учёбу и не был уверен, будет ли у меня шанс найти работу»³⁵. Два респондента не беспокоились из-за характера выполняемых ими работ: один работает в агентстве по трудоустройству, другой – представитель творческой профессии³⁶. Только один работающий по найму отметил: «Моей первой мыслью было то, что во всём виноваты мы сами! Все знали, что нечто подобное рано или поздно случится!»³⁷ Поэтому можно считать, что кризис не застал его врасплох.

Другим важным аспектом является то, как респонденты видят ситуацию в ретроспективе: «В это время у нас было меньше заказов, и [когда] вы начинаете жить от конца одного месяца до конца следующего, все становится нечётким. И это не ваша вина! Это всё не потому, что вы плохо делаете свою работу, а из-за внешних, не зависящих от вас факторов». Таким образом, страх вызывает не только перспектива потери работы, но его подстёгивает экзистенциальное беспокойство. Беспокойство растёт вместе с обостряющимся чувством ответственности, например, по отношению к своей семье.

Относительно последствий финансового кризиса респондентам был задан вопрос, боятся ли они банкротства мировой экономики. Один из полученных ответов был довольно резким: «А кто не боится повторения Чёрного Воскресенья?»³⁸. Тем не менее, только трое испытывают беспокойство по этому поводу. «До этого ещё очень далеко»³⁹, – это утверждение одного из респондентов можно назвать универсальным. Таким образом, пя-

³² Респонденты I2 и I4.

³³ Респондент I5.

³⁴ Респондент I1 и I6.

³⁵ Респондент E3.

³⁶ Респондент E5 и E7.

³⁷ Респондент E1.

³⁸ Респондент E2.

³⁹ Респондент E5.

терых ненаёмных рабочих и шестерых работающих по найму можно отнести к группе тех, кто в той или иной мере испытывал беспокойство. Когда им задавали вопрос, почему они беспокоились, респонденты отвечали: «Из-за глобального характера кризиса»⁴⁰ или: «Если начинаешь [об этом] думать, то поневоле начинаешь нервничать»⁴¹. Некоторые ответы были прямолинейны: «Я об этом не задумываюсь»⁴². Подобная реакция может быть истолкована как результат действия защитного психологического механизма.

Двое респондентов даже утверждали, что в будущем могут случиться и худшие события: «Возможны не только экономический коллапс, но и гражданские войны или установление радикальных режимов. Мне кажется, этого не следует упускать из внимания»⁴³.

Тем не менее, два года спустя чувства по отношению к кризису изменились. Только двое работающих не по найму и ни один наёмный работник больше не чувствуют беспокойства. Одним из до сих пор существующих поводов для беспокойства является то, что «[да, я до сих пор беспокоюсь, потому что] ничего не изменилось»⁴⁴. Это отражает мнение, что кризис не вызвал изменений в финансовом секторе.

Пятеро наёмных работников сказали, что абсолютно не чувствуют беспокойства. В качестве объяснения этого могут быть использованы ответы некоторых из них. Они утверждали, что кризис не затронул напрямую большинство населения – например, не вызвал повальной безработицу. К тому же, по их мнению, система социальной защиты дала людям чувство уверенности и безопасности⁴⁵.

По сравнению с 2008 годом, чувство беспокойства ослабло, о чём однозначно свидетельствуют ответы респондентов. Более того, как отметил один из респондентов, люди не чувствуют последствий кризиса на себе: «За 22 года я пережил много кризисов и всегда находил выход [...] Главное – иметь небольшой запас денег и семью»⁴⁶.

⁴⁰ Респондент E1.

⁴¹ Респондент E7.

⁴² Респондент E4.

⁴³ Респондент E2.

⁴⁴ Респондент I5.

⁴⁵ Considerations of Interviewee I2, I3; I6 and I7.

⁴⁶ Респондент E2.

Интерпретация результатов

Интерпретация играет ключевую роль в качественных исследованиях. В соответствии с методом QCA, мы категоризируем данные, полученные в результате интервью, и проведём их детальный анализ.

Чувства по поводу кризиса: Введение

Общественно значимые события, как то финансовый кризис, не только влияют на экономику, но и изменяют устои и взгляды общества. С наступлением кризиса люди начали думать о худших вариантах развития событий. Однако два года спустя худшие прогнозы не оправдались. Изначальное беспокойство утихло, и на смену ему пришла вера в общество. Тем не менее, люди до сих пор отдают предпочтение своим личным финансовым проблемам, а именно – ищут новые способы инвестирования своих средств и пытаются экономить.

Как можно интерпретировать уверенность респондентов в том, что экономический кризис поспособствовал росту эгоистических настроений? Кризис показал людям худший вариант развития событий, поэтому их первой реакцией было защитить себя и минимизировать влияние экономических неурядиц на них лично. Тем не менее, у нас есть повод полагать, что в случае повторения кризиса при условии массовой безработицы и массовых народных выступлений люди могут сплотиться⁴⁷.

Доверие и надежда

Финансовый кризис становится настоящим испытанием для уровня взаимного доверия людей в обществе и может поспособствовать его снижению. Таким образом, наш следующий вопрос будет звучать следующим образом: чему и насколько сильно люди доверяют в условиях кризиса?

Уровень доверия можно оценить как «высокий», если люди ощущают себя неотъемлемой частью общества и ассоциируют его интересы со своими. Подобная позиция предполагает поддержку коллективных действий и оказание помощи слабым и социально незащищённым. В случае с Европейским Союзом высокое доверие характеризуется поддержкой решения Союза о помощи Греции. Тем не менее, этот случай вызвал разногласия среди респондентов. С одной стороны, Грецию воспринимают как ребёнка, которому пора взрослеть⁴⁸, а с другой – прозвучало мнение, что такие стра-

⁴⁷ «Не было массовой безработицы, поэтому люди не сплотились», – Респондент E4.

⁴⁸ Респондент I4.

ны, как Греция, ослабляют Европейский Союз⁴⁹. Большинство респондентов доверяет ЕС больше, чем отдельным его членам. В этом случае «низкий» уровень поддержки объясняется настороженностью и неуверенностью людей в будущем. Если респонденты были не уверены в том, кому доверять, они отдавали право принимать решения экспертам: *«Я верю в идеалы ЕС, но, опять-таки, у меня есть опасения о том, как будет затронута кризисом наша [национальная] промышленность. Фискальная политика – сложная материя и требует знания экспертов»*⁵⁰. Таким образом, недоверие подпитывается нехваткой информации. Большинство людей не имеет времени, чтобы вдаваться в хитросплетения финансового кризиса, или не интересуется этим вопросом. Некоторые респонденты утверждали, что даже когда они интересовались этой темой, они не получали достаточного количества информации⁵¹. Другие считают, что СМИ даже усугубляют ситуацию⁵².

Кризис не только сопровождался определёнными психологическими реакциями людей, но и вызвал многие из них. Вмешательство государства в экономику, которое обеспечило сохранность всех банковских вкладов, повысило уровень доверия населения к государству и политикам в целом⁵³. Интервью показали, что респондентов успокоили официальные заявления национальных правительств и доступность системы социальной защиты. Таким образом, действия правительства по финансовой поддержке банков помогли повысить доверие населения к официальным институтам.

Категория доверия связана с понятием надёжности. Респонденты отметили возвращение надежды после кризиса: *«Я всегда надеялся, что ситуация исправится. Когда экономические прогнозы улучшились, мне стало намного легче. Я также надеялся на рассудительность политиков»*⁵⁴.

Доверие к официальным институтам часто включает в себя надежду на разумную экономическую политику, избегание рисков и опасностей. Тем не менее, кризис вызвал процесс переоценки объекта надежды. Большинство опрошенных заявило, что они надеются на то, что люди, институты и страны вынесли урок из экономического кризиса: *«... именно поэтому я не теряю надежды, что пример Греции станет уроком и подобное не повторится впредь [...] Мы [государства ЕС] не можем помочь всем. Именно поэтому из опыта нужно извлекать уроки»*⁵⁵.

⁴⁹ Респонденты E2, I3, I5.

⁵⁰ Респондент E5.

⁵¹ Респондент E2.

⁵² Респондент E5.

⁵³ Отмечено респондентом I3, который работает в сфере политики.

⁵⁴ Респондент E4.

⁵⁵ Респондент I7.

Что касается ЕС, большинство респондентов надеется на изменения. Они не уверены в стабильности Союза и его экономической политике: «*Зачем был установлен трёхпроцентный порог долга к годовому ВВП, если его никто не соблюдает?*»⁵⁶; «*стоит задать вопрос о дееспособности Союза. Критерии Стабилизационного Пакта игнорируют все страны – члены ЕС, поэтому я задаю себе вопрос, имеет ли этот документ вообще смысл*»⁵⁷.

Надежда отражается даже в самых радикальных решениях, предложенных респондентами: «*Иногда лучше дать системе обновиться при помощи сокращения и последующего роста*»⁵⁸. Это мнение является особенно распространённым среди работников, работающих не по найму. Шестеро из них верят в свободный саморегулирующийся рынок и механизмы естественного уравнивания экономической системы: «*Мы должны каждый день задавать себе вопрос, как можно улучшить ситуацию. Нам нужны испытания. Сегодня и в течение последних десяти лет было слишком мало стимулов для роста.*»⁵⁹ Эти высказывания также отражают надежду респондентов на обновление экономической системы.

Преодолевая страх

Страх может иметь многочисленные формы и его не всегда легко проследить. Касательно финансового кризиса, причин для волнения и беспокойства респондентов множество. Экономический кризис в основном ассоциируется с событиями Великой Депрессии: закрытием заводов, компаний, безработицей, потерей сбережений и пр. Первоочередной задачей в условиях кризиса является иметь стабильную работу. В условиях нестабильной ситуации с работой, естественной реакцией является меньше потреблять и накапливать больше денег.

Следует отметить, что чувство страха относится и к будущему, что отражено в беспокойстве по поводу роста налогов или сокращения элементов системы соцобеспечения. Это побуждает людей задумываться о макроэкономической политике как ЕС, так и отдельных стран – членов Союза. Интервью показали, что доверие к Европейскому Союзу падает. Это отражает обеспокоенность тем, что Евросоюз может стать дестабилизирующей силой из-за беспечного поведения некоторых его членов во время кризиса. Когда респонденты слышали о Греции, их первой реакцией было разочарование⁶⁰ или гнев⁶¹. Гнев как следствие недоверия напрямую связан со страхом.

⁵⁶ Респондент E3.

⁵⁷ Респондент I3.

⁵⁸ Респондент E5.

⁵⁹ Респондент I4.

⁶⁰ Например, респондент I6.

⁶¹ Например, респондент E2.

Респонденты выказали высокий уровень беспокойства относительно работы без учёта личных обстоятельств. Это объясняется важной ролью, которую во время кризиса играет семья. Респонденты, которые имели семью или состояли в отношениях, выказали меньшую степень беспокойства. Таким образом, семейные отношения дают человеку чувство защищённости и уменьшают уровень его страха и беспокойства.

Несмотря на общее снижение уровня беспокойства, респонденты до сих пор считают, что в скором будущем вероятно повторение финансового кризиса. Тем не менее, большинство респондентов смотрит в будущее с оптимизмом, потому что последний кризис не задел их непосредственно, поэтому они не ожидают больших личных потрясений и от возможного грядущего кризиса.

Кризис раньше и сейчас

В заключительной аналитической подглаве мы рассмотрим то, как кризис воспринимается сегодня во временной перспективе, и проанализируем, как респонденты борются с ним на эмоциональном и рациональном уровнях.

Мнения опрошенных насчёт влияния кризиса разделились. Некоторые утверждали, что уже привыкли к новым обстоятельствам: «Я привык и не верю в то, что кризис скоро закончится»⁶². Один из респондентов, который в начале кризиса ощущал тревогу, сейчас сказал следующее: «В данный момент я чувствую меньше беспокойства, чем год назад. Как будто всё стало на свои места. Проблемы больше не кажутся неразрешимыми, и я не боюсь смотреть в будущее»⁶³. Таким образом, необходимость осмыслить кризис заставляет людей рефлексировать по этому поводу. Следствием их рефлексии становится то, что со временем люди начинают воспринимать кризис как менее актуальную проблему: «Кризис не кажется мне настолько серьёзным»⁶⁴. Большинство респондентов утверждало, что уровень их беспокойства уменьшился и что они «принимают» последствия кризиса, но всё ещё считают возможным повторение рецессии⁶⁵. Таким образом, респонденты готовят свои собственные «стратегии выживания» и принимают экономические решения более осторожно.

Некоторые из опрошенных утверждали, что кризис одновременно предоставляет людям новые возможности. С учётом этого, чувствуют ли они себя готовыми использовать эти возможности, такие как, например, попробовать новый вид деятельности? Как показали интервью, уровень само-

⁶² Респондент E3.

⁶³ Респондент E4.

⁶⁴ Респондент E6.

⁶⁵ Например, респондент E1.

уверенности работающих не по найму оказался очень высоким, и они могут себе представить ситуацию, при которой изменят профессию или вид деятельности: «*Это должен сделать каждый*»⁶⁶. Несмотря на то, что половина респондентов утверждала, что кризис может вызвать глубокие изменения в обществе, они сомневаются в собственной способности использовать открывающиеся возможности. До тех пор, пока их работе ничего не угрожает, никто из них не решится на риск. Таким образом, кризис играет важную образовательную и информационную роль, но сам по себе не является стимулом к серьёзным изменениям в профессиональной деятельности.

Типология

Мы завершим процесс интерпретации интервью построением типологии респондентов и обобщением результатов исследования. Наша типология будет основываться на контент-анализе и последующем анализе вышеуказанных категорий.

На основании анализа были выделены два типа респондентов. Важно подчеркнуть, что различия между типом 1 и типом 2 не соответствуют дифференциации респондентов на наёмных работников и работающих не по найму. Первый тип мы условно назвали «**реалистами**». «Реалистов» характеризует меньший уровень беспокойства в связи с кризисом и более целеустремлённый подход к карьере. Их доверие к Европейскому Союзу и национальным правительствам имеет чёткие границы. Представители этой категории считают, что кризис – это естественное последствие экономического цикла, и рассматривают его как норму в глобализированном мире. Таким образом, «реалисты» являются готовыми к будущим обвалам на рынке. Этот тип придаёт большое значение деньгам и усердно растит свои капиталы. Мировоззрение «реалистов» можно лучше всего выразить следующим образом: «*кризисы приходят и уходят*»⁶⁷.

Представителей второй группы можно назвать «**оптимистами**», в первую очередь потому, что они с надеждой смотрят в будущее и верят в общество и его институты. Они видят в кризисе возможности и надеются, что изменения, даже настолько радикальные, как последствия кризиса, приведут к улучшению их жизни. Таким образом, «оптимисты» верят в то, что люди должны искать альтернативные пути развития своей профессиональной деятельности. Они считают, что люди должны быть готовы идти на риск. Мировоззрение этого типа можно охарактеризовать следующим образом: «*Кризис даёт нам возможности претворить в жизнь наши мечты*»⁶⁸. Следует отметить, что вторая группа менее многочисленна по двум основ-

⁶⁶ Респондент I4.

⁶⁷ Респондент E2.

⁶⁸ Респондент E5.

ным причинам. Во-первых, многие её члены естественным образом переходят в первую группу. Во-вторых, люди обычно склонны избегать рисков и делают выбор в пользу гарантированной карьеры, именно поэтому они скептически относятся к возможным альтернативам или боятся решиться на смену профессии. В таблице 2 отражено распределение респондентов по двум вышеописанным типам:

Таблица 2

Типология респондентов

Тип	Работающие не по найму	Работающие по найму
«Реалисты»	I2; I3; I6; I7	E1; E2; E4; E6; E7
«Оптимисты»	I1; I4; I5	E3; E5

Выводы и заключительные замечания

В заключительной части исследования мы обобщим его результаты и дадим ответы на исследовательский вопрос, а также обратимся к нашей гипотезе.

Главной целью исследования было определить, какие мысли и чувства испытывают люди по отношению к глобальному финансовому кризису. Интервью показывают, что реакцию респондентов на кризис можно охарактеризовать как определяемую эмоциями доверия, страха, гнева и надежды. Можно утверждать, что мгновенной реакцией на кризис была боязнь изменений. На смену страху пришла смесь гнева (направленного против предполагаемых виновников кризиса) и надежды, что кризис будет успешно преодолен. Однако, когда ситуация стабилизировалась, люди начали проявлять больше доверия к официальным институтам, которые стали восприниматься как символы стабильности и живучести существующей системы. Мысли респондентов по поводу кризиса рознятся. Обобщая, можно утверждать, что они соответствуют вышеприведённым чувствам и тому, как кризис отразился на каждом из них. Реакция людей на кризис отражается в следующих вопросах, которые они задавали: «Почему случился этот кризис?», «Повлияет ли это на меня, и, если да, то каким образом?», «Как можно выйти из кризиса?», «Как мне справиться с этим?»⁶⁹.

⁶⁹ Вопросы относятся к ответам всех респондентов.

Ниже приведён краткий обзор наиболее важных вопросов второго уровня.

Верят ли респонденты в свои силы и стабильность своей работы?

Большинство респондентов ответило на этот вопрос положительно. Им нравится работа, которую они делают и в безопасности которой они уверены. На вопрос о том, что бы опрошенные делали в случае потери работы, большинство⁷⁰ ответило, что они полагаются исключительно на свои способности и постараются найти другую работу.

Какое влияние оказал кризис на людей и думают ли они о его серьёзности?

Большинство респондентов утверждало, что больше не думает о финансовом кризисе. Некоторые даже говорили следующее: «Сейчас кажется, что финансового кризиса просто не было»⁷¹.

Повлиял ли экономический кризис на доверие людей к существующим (политическим, финансовым и т. д.) институтам?

На этот вопрос был получен утвердительный ответ. Несмотря на рост уровня доверия, почти половина респондентов⁷² выказала недоверие и скепсис по отношению к существующим институтам.

Вызвал ли финансовый кризис волну страха у респондентов?

Исследователи выявили, что финансовый кризис вызвал страх у относительно малого количества людей. В нескольких случаях страх перерос в гнев, потому что, по мнению респондентов, система продолжала работать, как будто ничего не случилось, в то время как проблемы только накапливались. Таким образом, люди по-прежнему опасаются повторения кризиса: «Ничто не стабильно. Я не могу сказать, что сильно напуган, я даже скажу, что нашёл выход, способ реагировать на это. Но никто не знает, что случится, когда лопнет следующий пузырь и всё повторится»⁷³.

⁷⁰ Более половины респондентов.

⁷¹ Респондент I1.

⁷² Шесть из четырнадцати респондентов.

⁷³ Респондент I7.

Станет ли экономический кризис толчком к пересмотру основ современной экономической системы?

Люди начинают задумываться, является ли существующая социально-экономическая модель жизнеспособной. Они также начинают переосмысливать их собственные профессии и роли, их стиль жизни и то, каким образом кризис может затронуть их самих. Именно поэтому респонденты проявили более взвешенный подход к своим сбережениям и инвестициям. Тем не менее, кризис не заставил людей изменить своё поведение. Более того, чем более экономический кризис уходит в историю, тем более мы наблюдаем возврат к традиционной экономической модели.

Доверяют ли люди Европейскому Союзу?

Большинство респондентов выразило высокую степень доверия к ЕС, даже несмотря на то, что они скептически оценивают то, как Евросоюз справился с кризисом. Более половины всех респондентов заявило, что поддержка Греции была правильным решением.

В результате интервью основная гипотеза исследования была опровергнута, что было подробно рассмотрено в интерпретационной части статьи. Тем не менее, полученные данные позволяют нам переформулировать гипотезу.

Во-первых, работающие по найму, не испытывающие беспокойства по поводу своей работы, являются либо представителями творческих профессий, либо занимают руководящие посты. Во-вторых, большинство работающих не по найму не выказало беспокойства по поводу своей работы. Они, в первую очередь, озабочены тем, смогут ли они сохранить свои рабочие места. Если нет (например, в результате кризиса), они чувствуют себя достаточно уверенно, чтобы начать новую карьеру. Большинство работающих по найму не видит для себя подобной возможности. Таким образом, переформулированная гипотеза будет звучать следующим образом: *Люди, работающие не по найму, занимающие руководящие должности и представители творческих профессий испытывают меньше беспокойства в связи с кризисом, чем основная масса наёмных рабочих.*

Наша последняя гипотеза касалась эмоционального измерения и макро-перспективы исследования. Мы предположили, что страх является доминантным чувством в профессиональных отношениях между людьми в течение и вскоре после завершения экономического кризиса. Исследование показало, что это предположение требует пересмотра. На основании интервью можно утверждать, что недоверие, а не страх, определяет отношения между людьми. Таким образом, можно сделать вывод, что недоверие и беспокойство являются доминирующими чувствами респондентов в отношении экономического кризиса.

Литература

1. Assenza, Gaudenz/ Martynau, Aliksandr (2009): *The financial crisis: A brief history of the future*, in: *Wirtschaft in der Zeiten-wende. Zur Vision einer Maßwirtschaft der Lebensfülle und Schritte zu ihrer Verwirklichung. Ideen und Impulse für eine integrale Ökonomie der Zukunft*, под редакцией Fein, Eike (Documentation of IFIS conference on 18th and 19th of September 2009), Institut für integrative Studien, Berlin.
2. Bauer, M. W. (2000): *Classical Content Analysis: A Review in Qualitative Researching with Text, Image and Sound*. London: Sage, p. 132–33, quoted in: Marvasti, Amir B. (2004), *Qualitative Research in Sociology*, London: Sage.
3. Flick, Uwe (2009): *Qualitative Sozialforschung – Eine Einführung*, Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg.
4. Mayring, Philipp (2002): *Einführung in die qualitative Sozialforschung: Eine Anleitung zu qualitativem Denken*, Beltz Verlag, Weinheim and Basel.
5. Mayring, Philipp (2007), *Qualitative Inhaltsanalyse*, in: Flick, Uwe; von Kardorff, Ernst; Steinke, Ines (editors) (2007): *Qualitative Forschung – Ein Handbuch*, 5. Circulation, Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek near Hamburg.
6. Reuber, Paul/Pfaffenbach; Carmella (2005): *Methoden der empirischen Humangeographie*, Westermann Verlag, Braunschweig.
7. Aliksandr Martynau, MA and doctoral student of politics at Palacky University in Olomouc, Czech Republic.
8. Antje König, MA is a Master of Arts in Political Science, a doctoral student of politics at Palacky University in Olomouc, Czech Republic and an intern at People in Need NGO, based in Prague, Czech Republic.

Статья поступила в редакцию 26 мая 2011 г.